

UDC 940.1 (439)

NATURAL MADIARIZATION IN HUNGARY IN THE XIX –
THE BEGINNING OF XX CENTURIES IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM
OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Igor V. Kryuchkov

Stavropol State University
Pushkin street 1, Stavropol, 355009, Russia
Dr. (History), professor
E-mail: igory5@yandex.ru

This article deals with the problem of intercultural dialogue in Central Europe on an example of natural madyarization. Various forms of sociocultural intercourse of the peoples of Hungary in the XIX-th – the beginning of XX-th centuries are shown in the article.

Keywords: Budapest, Rusins, Slovaks, peasants, Hungary, middle class, elite

Дискуссионным вопросом в исторической литературе является проблема взаимодействия и ассимиляции народов Венгрии и, прежде всего процесс мадьяризации. При чем большинство авторов действие этого процесса сводит только к насильственной мадьяризации и, видя в нем единственный пример межэтнического взаимодействия. При этом забывается то обстоятельство, что подавляющее число жителей страны в XVIII – начале XX вв. жили своими локальными сообществами, будучи мало затронутыми политическими и идеологическими баталиями, которые будоражили в основном умы политической и интеллектуальной элиты. Крестьяне, рабочие, часть среднего класса были далеки от политических бурь, занимаясь решением своих повседневных проблем, активно взаимодействуя с соседними народами. Естественная ассимиляция стала доминирующей тенденцией этнополитического развития Венгрии.

После соглашения 1867 г. и создания Австро-Венгрии мадьяры занимают ведущие позиции в политической и социально-экономической жизни страны. Венгерский язык становится государственным языком. В политике, в бизнесе и в других сферах жизни нельзя было достичь больших высот без знания венгерского языка. Поэтому немецкие и еврейские бюргеры своих детей воспитывали с привлечением венгерских воспитателей, которые могли обучить детей венгерскому языку и приобщить их к мадьярской культуре. Показателем респектабельности и светскости являлось полное соответствие «мадьярскому духу», к чему стремились немцы и евреи. Они даже свои фамилии и имена переделывали на мадьярский лад.

Все эти внешние изменения постепенно приводили и к трансформации внутреннего мира человека. Подавляющее большинство мадьяризированных евреев и немцев являлось настоящими венгерскими патриотами [1]. Венгрию они считали своей отчизной и готовы были защищать ее интересы. Поэтому не случайно, в Сегеде или Будапеште можно было встретить человека, искренне считающего себя «чистокровным мадьяром» с фамилией Шмидт или Мюллер.

Около 75 % евреев Венгрии так же мадьяризовалось, правда значительная часть из них сохранила приверженность иудаизму [2]. Еврейской молодежи явно пришелся «по душе» европеизированный стиль жизни мадьярского «цивилизованного общества». Они стремились избавиться от «местечковой» культуры и психологии обособленного меньшинства.

Мадьяризация в Словацких землях имела свою специфику. Мадьяризации подверглись, главным образом, верхи словацкого общества, часть интеллигенции и зарождающегося среднего класса. Практически все словацкие города имели мадьярский облик. С 1880 г. по 1910 гг. удельный вес венгероговорящих жителей городов Словакии вырос с 27 % до 49 % [3]. Омадьярившееся словацкое дворянство пополнило ряды венгерского нобилитета, полностью потеряв свой национальный характер. Словаков, подвергшихся мадьяризации, называли «мадьяронами». Мадьяроны практически полностью перенимали венгерский язык, основные черты повседневной жизни мадьяр, они считали это проявлением их цивилизованности, роста культурного уровня. Многие из них модифицировали имена и фамилии на мадьярский лад и скрывали в светском обществе свое словацкое происхождение. Ярким примером мадьяризации является знаменитый венгерский поэт и патриот Шандор Петефи, его отцом был хорват Иштван Петрович, а матерью словачка Мария Хруз.

Большую роль в мадьяризации словаков сыграли смешанные браки и уход словаков на работу в центральные районы Венгрии. Человек, будучи оторванным, от своей родины и оказавшись в новой социальной и этнической среде, довольно быстро подвергался ассимиляции. Относительно смешанных браков можно отметить, что в значительной части семей, члены которых принадлежали к разным этническим группам, языком общения, как правило, становился венгерский язык, что, безусловно, сказывалось на воспитании подрастающего поколения и распространении мадьяризации.

В данной связи следует подчеркнуть, что определенную роль в естественной ассимиляции словаков и других народов Венгрии имела воинская служба. Армия открывала перед молодыми парнями из маленьких сел и удаленных регионов страны, окружающий мир и те соблазны, которые они могли получить в нем. При этом венгерская культура и повседневность в их глазах выступали в качестве мира наполненного перспективами и благами, к которым они должны приобщиться, переняв венгерский язык и образ жизни, что многие и делали во время и после прохождения воинской службы [4]. Денационализация среднего класса и дворянства сильно деформировала социальную структуру словацкого общества. Практически не подверглось мадьяризации, за некоторым исключением, словацкое крестьянство, особенно в тех районах, где велось полунатуральное хозяйство [5].

Больше всего из славянских народов процесс мадьяризации затронул русин – жителей Подкарпатской Руси. Они были, довольно малочисленны и в своем экономическом и культурном развитии стояли значительно ниже соседних народов. Русинская интеллигенция, дворянство, духовенство полностью мадьяризовались, переняв венгерский язык и культурные традиции [6]. Они, так же как и словацкие мадьяроны, скрывали свое русинское происхождение, знание русинского (украинского) языка, презрительно относясь к русинскому крестьянству.

Мадьяризации у русин легче всего поддавались женщины. Эта особенность проявлялась и у других народов. Очевидно, данная тенденция связана с тем, что женщины были более космополитичны и активнее интегрировались в новые условия. К тому же они больше подвергались влиянию иной социокультурной среды. Мадьярское влияние на русинское население проявлялось даже там, где население сохраняло русинский характер. Это, прежде всего, проявилось в заимствовании некоторых черт из повседневной жизни мадьяр и в обилии венгерских слов в языке русин. Такой тип лингвистического взаимопроникновения был присущ всем народам Средней Европы. Поэтому не случайно, что в их языках можно найти много заимствований из языков соседних народов. Иногда лингвистическая ассимиляция приводила к довольно курьезным случаям.

В ряде комитатов Венгрии можно было встретить поселения, жители которых говорили на венгерском языке и по стилю жизни являлись «стопроцентными» мадьярами, но они себя по-прежнему называли русинами, абсолютно не зная русинского (украинского) языка и отличаясь от русинского населения Подкарпатской Руси. Об русинских корнях этих жителей говорила лишь принадлежность к униатской церкви. Успешнее всего мадьяризация русин происходила на окраинах Подкарпатской Руси и в русинских анклавах в других регионах Венгерского королевства. Примером этого служит судьба русин, оказавшихся в Южной Венгрии на Военной границе, в Бачке и в Среме.

Мадьяризация происходила и среди других народов Венгрии. Практически полностью мадьяризировались сербы и хорваты, проживавшие в Будапеште и в Центральной Венгрии, главным образом, в результате смешанных браков [7]. В то же время в районах компактного проживания сербов и хорватов в Южной Венгрии (Банат, Срем, Бачка, Славония) мадьяризация практически отсутствовала. Незначительна была мадьяризация среди румын с учетом удельного веса румынского населения в Венгрии. Мадьяризация затронула только часть интеллигенции и среднего класса румын, что давало некоторым авторам основание утверждать, что бедность румынского населения, являлось главной причиной его слабой мадьяризации [8].

Отсюда следует, что, будучи составной частью естественной ассимиляции в Средней Европе, процесс мадьяризации затронул практически все народы Венгерского королевства, и прежде всего, высшие и средние слои населения. Факторы, способствовавшие естественной ассимиляции, были самые разнообразные, но среди них доминировали следующие: 1) численное преобладание того или иного народа; 2) смешанные браки, 3) экономические взаимоотношения; 4) взаимовлияние культур; 5) лингвистическая «экспансия»; 6) смешанное проживание в пределах небольшого района представителей различных народов.

Примечания:

1. Barany G. Political Culture in the lands of the Former Habsburg Empire: Authoritarian and Parliamentary Traditions // Austrian History Yearbook. 1998. Vol. XXIX. P. 240.
2. Стыкалин А.С. Дьердь Лукач – мыслитель и политик. М., 2001. С. 23.
3. История Словакии. М., 2003. С. 239.
4. Barany G. Political Culture in the lands of the Former Habsburg Empire: Authoritarian and Parliamentary Traditions// Austrian History Yearbook. 1998. Vol. XXIX. P. 197.
5. Петерсон А. Венгрия и ее жители. СПб., 1876. С. 258.
6. Василевский Л. Василевский Л. Венгерские «руснаки» и их судьба. // Русское богатство. 1914. № 3. С. 362; Лисяк-Рудницкий И. Историчні есе. Т.1. Київ, 1994. С. 458.
7. Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Т. III. Швейцария, Германия и Австро-Венгрия. СПб., 1878. С. 288.
8. Biro S. The nationalities problem in Transylvania 1867–1940. N.Y., 1992. P. 34–37.

УДК 940.1(439)

ЕСТЕСТВЕННАЯ МАДЬЯРИЗАЦИЯ В ВЕНГРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИЛОГА

Игорь Владимирович Крючков

Ставропольский государственный университет
г. Ставрополь, Россия, 355009. г. Ставрополь, ул. Пушкина 1.
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: igory5@yandex.ru

В статье рассматривается процесс межкультурной диалога в Средней Европе на примере естественной мадьяризации. В ней показаны различные формы социокультурного взаимодействия народов Венгрии в XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Будапешт, русины, словаки, крестьяне, Венгрия, средний класс, элита.